

УДК 930(2)

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/09>

Волкова Т.С., Ярома О.В., канд. ист. наук,
Пермский аграрно-технологический университет
г. Пермь, Россия

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ МОТРЕВИЧА В.П. «ВКЛАД В ПОБЕДУ: СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»

Аннотация. Проведен подробный структурный анализ монографии, которая является первым обобщающим трудом, касающимся широкого круга вопросов и организации сельскохозяйственного производства на Урале в годы войны. Монография написана в рамках традиционного научного стиля, с использованием соответствующей терминологии, научным анализом таблиц, гистограмм и диаграмм. В приложении представлены фотографии сельскохозяйственной техники, которая использовалась в уральской деревне в исследуемый период. Автор демонстрирует объективный взгляд на изучаемые вопросы, свободный от огульного негативизма 90-х, а также идеализации советского времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; историография; аграрное производство; Уральский регион; мобилизационная экономика.

Нельзя не заметить, что одной из характерных черт современной российской историографии является мелкотемье. Большинство активно публикующихся академических исследователей легко переходят от темы к теме, руководствуясь «актуальностью», то есть, по существу дела, конъюнктурой дня. Подтверждение тому данные крупнейшего российского информационно-аналитического портала eLIBRARY.RU. К примеру, по тематике Великой Отечественной войны в юбилейный 2010 год было зарегистрировано 1072 публикации (в 2009 – 410), в 2020 – 3964, (тогда как в 2021-1116). Разумно предположить, что большинство публикаций вряд ли являются результатом целенаправленной многолетней исследовательской деятельности и, поэтому, вряд ли способствуют приращению академического знания.

Автор рецензируемой монографии демонстрирует иной подход к профессиональной деятельности. Доктор исторических наук, профессор В.П. Мотревич, в настоящее время работающий на кафедре истории государства и права Уральского государственного юридического университета, автор около пятисот научных работ, член ряда академий, удостоенный российских и международных государственных и ведомственных наград, верен избранной тематике. Аграрная история Урала военных и послевоенных лет является делом его жизни. Рассматриваемая монография является, по сути, своеобразным итогом многолетних творческих изысканий В.П. Мотревича в этой сфере.

Географические границы, которые выбрал автор монографии, совпадают с понятием «Большой Урал», причем с теми территориями, которые было принято относить к этому региону накануне и в период войны (Молотовская, Свердловская, Челябинская, Курганская,

Оренбургская области, Удмуртия, Башкирия). Этот подход традиционен для исследователей советского периода и дает определенные преимущества в анализе статистических данных.

Монография базируется на огромном корпусе архивных и, в первую очередь, массовых статистических источников, в том числе: годовых отчетов колхозов, совхозов, машинно-тракторных станций, подсобных хозяйств предприятий и организаций, данных бюджетных обследований семей колхозников, динамических таблиц Госкомстата РФ по сельскому хозяйству и др.).

Бесспорной заслугой В.П. Мотревича является то, что он впервые ввёл в научный оборот массив статистических показателей по сельскому хозяйству, в советское время являющийся, в большинстве своём, засекреченным [2]. Документы по сельскому хозяйству были изучены автором в двадцати архивах – 4-х федерального значения, 10-ти региональных и 6-ти ведомственных. В исследовании поднят весьма широкий круг сюжетов, которые автор объединил в восемь глав.

В первой главе монографии основное внимание уделено климатическим, демографическим и организационно-правовым факторам, определившим особенности организации аграрного процесса в регионах Урала как накануне, так и в период войны. Представлены количественные данные относительно основных форм сельскохозяйственных предприятий исследуемого периода: колхозов, совхозов, подсобных хозяйств промышленных предприятий, МТС. Роль личных хозяйств как производственных единиц автором не поднимается.

Во второй главе дается оценка состоянию материально-технической базы аграрных предприятий региона накануне войны. В.П. Мотревича приходит к выводу, что «расширение сети МТС, повышение технической оснащённости сельского хозяйства привели к тому, что к началу войны наиболее трудоемкие процессы в земледелии были механизированы. На Урале уровень механизации основных полевых работ был выше, чем в других районах страны» [1, с. 66].

Наиболее тяжелым периодом с точки зрения обеспечения хозяйств техникой, автор считает 1943 г. Отсутствие роста тракторного парка на Урале, «было обусловлено тем, что новая техника поступала в освобожденные от оккупации районы страны» [1, с. 73].

Заслуживают внимания представленные автором фактические данные, свидетельствующие о том, что производительность машинно-тракторного парка заметно колебалась даже в пределах отдельных областей [1, с. 91]. Зависело это от разных обстоятельств: объема помощи со стороны промышленных предприятий; качества подготовки кадров массовых профессий; обеспеченностью топливом; уровнем электрификации.

Значительное внимание В.П. Мотревич уделил описанию процесса реставрации запасных частей, ремонта машин и оборудования.

Оценивая ситуацию в целом, автор приходит к выводу, что к концу войны механизированный труд в аграрном производстве различных уральских территорий, почти исчезает. Ручной труд становился основным способом производства продукции [1, с. 126].

Особняком в этой главе стоит раздел о неделимых фондах колхозов и основных фондах совхозов [1, с. 118-127]. Думается, что изложенный здесь материал логичнее было бы поместить в рамках первой главы.

В третьей главе исследователь размышляет о кадрах, в частности дает общую характеристику основной социальной группы для рекрутирования кадров для отрасли (сельские жители), и выделяет среди них колхозников, спецконтингент, руководителей, специалистов, механизаторов. Каждую из перечисленных подгрупп автор характеризует отдельно. В главе представлены сюжеты о способах подготовки и переподготовки кадров массовых профессий и руководителей. Наиболее обстоятельно проиллюстрирован механизм подготовки кадров для МТС. В то же время практически нет сведений о работе государственных учебных заведений (училищ, техникумов, вузов).

Общих выводов относительно результативности кадровой политики в аграрном секторе региона автор не делает. Единственное оценочное суждение, имеющееся в тексте работы и касающееся этой проблематики: «...колхозы на Урале и в конце войны продолжали испытывать острую нехватку кадров» [1, с. 161].

Четвертая глава «Управление отраслью и организация труда в сельском хозяйстве» начинается с характеристики системы управления. Из представленных материалов следует, что системы управления колхозами и совхозами имели значительные различия. Оценивая их эффективность, автор приходит к выводу, что «схема управления сельским хозяйством представляла собой весьма громоздкую систему. Она строилась по производственно-территориальному принципу и имела ряд ступеней» [1, с. 190]. А также обращает наше внимание на то, что «в рассматриваемый период система управления совхозами подвергалось непрерывной и неоправданной реорганизации, что создавало постоянную напряженность на местах» (1, с. 193).

Далее автор затрагивает массу проблем: обеспечение сельскохозяйственных кампаний, планирование и отчетность, трудовая активность работников, социалистическое соревнование, администрирование, роль партийных структур.

Позиция автора выражена в следующих суждениях:

1. «Тезис о массовом трудовом героизме советского крестьянства мало вяжется с введением для него обязательного минимума трудодней с его последующим повышением и целым комплексом других мер административного давления на сельских тружеников [1, с. 227].

2. «В годы войны усилилась подмена советских и хозяйственных органов партийными структурами. В результате партийный аппарат на селе сосредоточил в своих руках необъятную власть» [1, с. 235].

Данные утверждения кажутся нам излишне эмоциональными. Так как в тексте нет обобщающих данных, подтверждающих или опровергающих эти умозаключения.

К бесспорным достижениям автора следует отнести главу 5 «Оплата труда и материальное положение сельчан», которая впервые рассматривает данный вопрос во всей полноте с данными по всему Уральскому региону за четыре года войны. Впервые достаточно

полно, с использованием статистических данных, охарактеризованы источники пополнения семейных бюджетов работников аграрной отрасли. Изучив структуру среднегодового рабочего времени семьи колхозника в Свердловской области, автор пришел к выводу, что «что в среднем за годы войны $\frac{3}{4}$ (76,9%) своего рабочего времени крестьяне провели на колхозных работах, и почти в пять раз меньше в своем индивидуальном хозяйстве» [1, с. 260]. А также, что индивидуальное хозяйство было для колхозника единственным источником получения картофеля, мяса, молока, яиц овощей [1, с. 258]. Основным местом приобретения промышленных товаров стал для крестьянина колхозный рынок, где товары покупались по «сильно возросшим ценам» [1, с. 260].

В этой же главе В.П. Мотревич изложил свою позицию относительно проблемы голода в уральской деревне [1, с. 266-274] и девиантного поведения сельских жителей (хищение общественного имущества, антисоветские настроения). Приведенная фактология, в данном случае, не подтверждена статистическими данными и поэтому не может, с нашей точки зрения, рассматриваться как убедительная аргументация. Эти сюжеты, весьма популярные в последнее время, требуют более тщательного отдельного исследования.

Главы 6 «Земледелие» и 7 «Животноводство» – ключевые в книге. На них приходится половина всего текста. Здесь содержатся ценные статистические сведения по отдельным отраслям сельского хозяйства, причем в динамике, с учетом предвоенных показателей. Большая часть этих сведений презентована в форме таблиц, что является наиболее более рациональным и удобным для восприятия материала потенциальным читателем.

Думается, что целом, материалы 6 и 7 глав могут быть востребованы в процессе изучения ряда специальных дисциплин в учебных заведениях аграрного профиля.

Заключительная восьмая глава «Заготовки и закупки сельскохозяйственной продукции» углубляет представление о тяжёлом положении аграрного сектора в годы войны не только в регионе, но и по стране в целом. Для читателей будут безусловно интересны данные относительно доли различных регионов Урала в валовой продукции страны. На их основе автор констатирует, что все годы Великой Отечественной войны самым крупным сельхозпроизводителем на Урале была Башкирия. Среди различных категорий хозяйств основную роль играли колхозы (в 1945 г. произвели 57,5% валовой продукции сельского хозяйства в стоимостном выражении). Вторыми по объему произведенной продукции были хозяйства колхозников (17,9%), третьими – совхозы и подсобные хозяйства промышленных предприятий (13,4%) [1, с. 444-445].

Выделение отдельных сюжетов внутри главы (натуральные налоги, денежные налоги, обязательные поставки, заготовка продукции растениеводства 1941-1942 гг., заготовительная политика на завершающем этапе войны, недоимки и др.) возможно, но вряд ли оправданно, так как значительно затрудняет восприятие информации.

Подводя итог, автор монографии формулирует основные позиции, к которым пришел в результате проведенного исследования. Некоторые из них спорны и даже внутренне противоречивы, и, следовательно, могут, с нашей точки зрения, послужить базой для профессиональной дискуссии.

В частности, такие:

«Война усилила возникшее в ходе коллективизации противоречие: хозяйничали в колхозах партийные и советские органы, а ответственность за результаты их работы всецело возлагалась на колхозников» [1, с. 534].

«В целом по стране, а на Урале в особенности, возникла большая диспропорция в развитии промышленности и сельского хозяйства. В то время как выпуск промышленной продукции вырос более чем в три раза, объем сельскохозяйственной заметно уменьшился. В 1943 г. отрасль оказалась на грани краха, многие достижения аграрной модернизации были утеряны» [1, с. 537].

«В связи с этим нельзя согласиться с утверждением о том, что «начавшаяся в XX в. сталинская модернизация уничтожила феодальные пережитки. Нам представляется, что в результате ее проведения в советской деревне, наоборот, были восстановлены отношения, которые во многом были характерны для феодализма [1, с. 540].

«Однако одним патриотизмом в сочетании с усилением административного давления на сельчан компенсировать кратное ухудшение материально-технического снабжения и нехватку рабочих рук было невозможно» [1, с. 533].

«Если учесть, что выработка трудодней колхозниками региона была выше общесоюзной, то существовавшее положение можно объяснить только особо жестким административным давлением на уральскую деревню» [1, с. 535].

Полемика – неотъемлемый элемент научной жизни. Думается, что автор монографии, который мастерски использует этот прием на страницах своего труда, будет рад способствовать подобной форме профессиональной коммуникации.

Литература

1. Мотревич В.П. Вклад в Победу: сельское хозяйство Урала в годы Великой Отечественной войны. Екатеринбург: Альфа Принт, 2021. 700 с.
2. Мотревич В.П. Сельское хозяйство Урала в показателях статистики (1941–1950 гг.). Екатеринбург, 1993. 306 с.

© Волкова Т.С., Ярома О.В., 2022